

2000

24 января 2000 года

В Минске начался открытый судебный процесс над бывшим премьер-министром Михаилом Чигирем. На суд не пускают журналистов независимых СМИ. Иностранных послов, проявивших небывалый интерес, выдворить из зала не посмели.

Прослужив два года вторым лицом в государстве, Чигирь в 1996-ом подал в отставку, протестуя против президентского референдума. После два года трудился в Москве представителем крупной инофирмы. В начале 1999-го прибыл домой, принял участие в выборах, организованных оппозицией в связи с окончанием пятилетнего срока Лукашенко. В разгар полуподпольной избирательной кампании кандидата в президенты арестовали, продержали восемь месяцев за решеткой и выпустили под подписку о невыезде.

Чигирю инкриминировали преступления, якобы совершенные им в начале девяностых на посту руководителя банка. Будто незаконно и небескорыстно выдал кредиты канадской фирме, не обеспечил возврата, нанес огромный ущерб стране. За год следствия серьезное обвинение, по белорусской традиции оглашенное лично президентом, смягчилось. Теперь бывшего банкира обвиняют не в коррупции, а в халатности. В чем подоплека дела Чигиря? Ответ — в аналогичном деле, которое только что завершилось.

Четыре года строгого режима с конфискацией имущества. Столько назначил суд бывшему министру сельского хозяйства, бывшему первому секретарю Могилевского обкома партии Василию Леонову.

Министр был арестован в рабочем кабинете осенью 1997 года. Телекамера показала народу, как из министерского сейфа извлекают воровскую валюту, как на расхитителя надевают наручники, как оперативники толпой ведут его в тюрьму. Определения звучали тотчас, до суда. Обвинителем выступил президент, у которого только что убили друга, контролера, тоже борца с коррупцией. С горя он вменил Леонову организацию убийства в паре с дважды Героем Социалистического труда председателем колхоза "Рассвет" Василием Старовойтовым. Благо у одного и второго при обысках нашли оружие и патроны.

За два года следствия обвинения отпадали одно за другим. Рота сыщиков не смогла доказать, что министр лоббировал колхозу выгодные кредиты, что оказывал протекцию иностранной фирме и получал от нее взятки, что похитил у государства миллионы, что убивал президентского друга.

Суд установил, что за несколько лет Леонов бесплатно взял у Старовойтова: 708 килограммов свинины, 120 — говядины, 311 — колбасы разных видов. Кроме того в больших объемах брал рыбу свежую, помидоры, огурцы. Что подтвердили свидетели, а также документы. Были обнаружены записочки председателя Старовойтова с приказами: отпустить столько-то, передать тому-то. Записочки предусмотрительно сохранили те работники колхоза, которым они спускались.

Защита выдвинула контраргументы. Во-первых, Леонов и его семья (общее количество четыре человека) не могли съесть столько мяса и овощей. К тому же у них своя теплица на даче, где все хорошо растет и родит. Во-вторых, немыслимо, чтобы Старовойтов оставлял документальные следы взяток. Аргументы оказались всего лишь предположениями, суд их проигнорировал. Отныне считается доказанным, что белорусская коррупция ест много мяса с овощами, а насытившись, отдыхает в спальне из карельской березы. Крадет ли она миллионы, осталось неизвестным.

Суд доказал, что Леонов взял в "Рассвете" произведенную там дорогую мебель и не заплатил. Министр молился, что платил. Председатель признался, что Леонов не платил. Защита утверждала, что Старовойтову нельзя доверять, так как у него обнаружены психические расстройства. Увы, аргумент тоже не железный.

Старовойтов свои два года отбыл, Леонову предстоит два отбыть (половина уже позади). Старовойтов тихо сидит дома, Леонов стал оппозиционером. Независимая пресса защищает обоих, усматривая в заурядной хозяйственной уголовщине, процветающей по вертикали начальник-подчиненный, политику. Министру приписывают реформаторские заслуги в сельском хозяйстве, хотя он был типовым министром, выполняющим указания батьки. Истинным реформатором был Старовойтов, преобразовавший колхоз в акционерное общество. Что не по политическому вкусу президента. Старовойтов пострадал за реформы.

За что же поплатился Леонов? Очевидцы вспоминают, что в 1989 году, когда никому не известный, но амбициозный директор совхоза Лукашенко не стал депутатом Верховного Совета СССР, первый секретарь обкома Леонов сказал ему в глаза с партийной прямоотой: "Считаю, что вы до участия в серьезной политике не доросли, и неизвестно, дорастете ли." Как видим, поплатился за ошибочный прогноз.

Теперь очередь Чигиря. Ему не повезло по той причине, что он главный соперник Лукашенко на президентских выборах 2001 года. Судя по всему, он будет изолирован.

Минск, 28 января 2000 года

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНКА

Говядина 1 кат., 1 кг. — 800 бел. руб.

Молоко 1,5% (жирного нет) — 70

Творог полужирный — 480

Сметана 10% (жирной нет) — 140

Масло сливочное, 1 кг. — 1.300

Яйцо, 10 штук — 400

Сахар, 1 кг. — 260

Хлеб ржаной, 1 бух. — 80

Соль, 1 кг. — 20

Спички, 1 коробок — 3

Водка белая "под винт", 1 бут. — 796.

Средний курс валюты:

1 доллар = 870 бел. руб. ("зайчиков")

7 февраля 2000 года

В Белоруссии с 1 февраля продолжается месячная общереспубликанская забастовка предпринимателей. Пустуют крупнейшие вещевые рынки столицы и прочих городов. В казну не поступают налоги.

Деловые люди выдвинули дельные требования: 1. Упростить бухучет. 2. Отменить НДС для тех, кто уплатил фиксированный налог. 3. Прекратить вымогательства и взятки милицией, чиновниками, налоговиками, таможенниками на границе России и Белоруссии (таковая существует, несмотря на создание союзного государства). Александр Лукашенко лично объявил забастовщикам священную войну: "убрать" предпринимателей с рынков, "найти" новых оптовиков, закупить заграничный товар, силами госторговли по дешевке продавать дорогому народу.

Поскольку батя по привычке отреагировал на дело угрозами, предприниматели сочинили встречный лозунг: "Лукашенко — в отставку". Руководитель стачкома, председатель Свободного профсоюза Валерий Левоневский объявил о намерении баллотироваться в президенты. И предупредил: "Если власти не поймут, что с ними не шутят, мы призовем предпринимателей к акциям массового гражданского неповиновения и перейдем от экономических к политическим вопросам."

Белорусские власти шутят уже лет пять. Ежегодно принимают 3-4 нормативных акта, регулирующих деятельность мелких торговцев. Регулировка ведется исключительно в правую сторону (в эту сторону закручиваются гайки). Объявили недействительными сертификаты на товар, выданные в других странах. Любой сержант может изъять у частника товар, если увидит не так заполненный талон. Безостановочно повышаются размеры штрафов.

Спрашивается, зачем насмерть давить тех, кто снабжает народ всем необходимым? А вот зачем: суммы штрафов и стоимость конфискованного имущества в 2-3 раза превышают налоговые поступления от производственной деятельности предпринимателей. Налог-то они платят исправно, однако государство хочет еще больше.

Технология грабежа расписана в беспрецедентном декрете № 40, который издал президент. Он гласит, что у нарушителей бесчисленных и противоречивых инструкций имущество конфискуется. Характер прегрешения устанавливает тот же декрет. Суд и следствие могут отдохнуть.

Частная собственность в Белоруссии — прикосновенна. Иностранцы это тоже уяснили. Независимая газета рассказала грустную

историю западного бизнесмена, решившего наладить здесь производство свинины. Реконструировал ферму, поставил новейшее оборудование, завез корма. Произвел колбасу и сосиски. Но продать их по экономически обоснованной цене запретила местная администрация. Разорился, бедняга. А государству — хорошо. Хоть пару долларов с этого разора поимело, ибо без валюты — крах.

Со вздохом облегчения председатель нацбанка Петр Прокопович сказал на прессконференции, что уже в 2000 году в республику начнет плавно поступать российский рубль. Белорусские союзники хотят, чтобы эмиссионных центров была два — в Москве и в Минске. Они хотят получить российские рубли, обменять их на доллары, сесть в военно-транспортный самолет, полететь в Турцию, закупить одежды, привезти, продать на рынке, так как на большее не способны. Такую версию союзного государства выдвинули забастовщики. Прокопович сообщил, что его проект изучает сейчас Геращенко.

АНАТОЛИЙ КОЗЛОВИЧ: Я — ПАМЯРКОЎНЫ МАКСИМАЛИСТ

— Анатолий Николаевич, вы уже поставили свою подпись под призывом известных деятелей культуры провести в 2000 году Всебелорусский съезд в защиту государственности и независимости Беларуси?

— Я читал. Хороший, правильный текст. Автор, сочинивший его, тоже хороший. Первые подписанты — замечательные люди. Но я не поставил подпись и не буду. Сам не сочиняю политических прокламаций и не подписываюсь под чужими. Сколько было за последние пять лет подобных воззваний! А толк?

“Народная воля” призывает к “Всебелорусскому съезду”, “Советская Белоруссия” — к “Общенациональному Форуму”. Как сговорились. Напечатали в один день! Не забывайте, что подходит срок “Всебелорусского собрания”, его курирует президент. Поговорят, примут резолюции, разойдутся. Все останется по-прежнему. Поэтому я не участвую в коллективном творчестве. Я — индивидуалист.

Вот пишу и публикую в газете «Свободные новости» цикл социальных эссе о несчастных белорусах. Мне хочется объяснить им их характер, пожалеть, высмеять, разозлить. Тираж вашей газеты 65 тысяч. Каждый номер читает как минимум четыре человека. Итого, я могу обратиться к 260 тысячам белорусов. Сделаю свое дело публициста. Мое слово отзовется. Об этом свидетельствуют письма и звонки читателей.

— В нашу редакцию поступил научно-социологический обзор о месте и роли интеллигенции в современном обществе. Его автор Тарасов отмечает масштабность «хроник Анатолия Козловича», печатающихся в «СН». Он преподносит вас как пример просветительской деятельности интеллигента, имеющей осознанную цель — построение нового общества. По его мнению, аналогов нет ни в Беларуси, ни в России. Вы не хотите издать свои хроники отдельной книгой? Газета быстро исчезает, книга остается.

— Не знаком с Тарасовым. Он угадал мою задумку. Хроники изначально разрабатывались как цельное документальное повествование. Увы, пока не нашлось издателя, который бы понял важность темы, как понял обозреватель. Собственных денег на выпуск книги у меня нет. Редакция «СН» не может потянуть эту задачу. Звонил один бизнесмен, предлагал помощь. А потом пропал. Эй, мужик, тебя постигла финансовая удача, а меня, как утверждает Тарасов, — творческая. Давай объединимся и выпустим книгу «Белорусы между небом и землей.» Сделаем нужное дело.

А пока — спасибо «Свободным новостям» за поддержку. Нужно множить независимые газеты. Их в Беларуси ничтожно мало, они влачат жалкое существование. Режим понимает их значение и давит. Оппозиционеры-грантополучатели не уяснили, что рост тиражей газет куда важнее роста уличных акций. Не уяснили сие и грантодатели.

— Вы отрицаете необходимость коллективных действий?

— Я скептически отношусь к коллективным действиям интеллигенции. В толпе она глупеет. Было смешно, когда творческая элита России приходила на встречу с Ельциным с фотоаппаратами, чтобы запечатлеть «историческое событие». Грустно было видеть, как наши писатели стадно отправились к Лукашенко просить, чтобы повысил гонорар, издавал больше книг, не отбирал

Дом литератора, уважал национальный язык... Что-нибудь изменилось после встречи?

— А что делать, чтобы изменилось? Рыгор Бородулин в интервью "СН" сказал: независимость для Беларуси будет добываться кровью, а не бархатными революциями.

— Сказано от отчаяния. В Беларуси никогда не было революций, были только всплески отчаяния, кое-как организованные, допустим, К.Калиновским. Общественный климат мягкий, человеческий темперамент не взрывной. Традиций не переломить. К тому же власть крепко держит в руках аппарат насилия, силовое выступление кучки отчаянных сорвиголов жестоко подавит. В Беларуси возможна бархатная революция, если активно просвещать низы. Творческая интеллигенция этим почти не занимается. Вспомните, как на заре перестройки нас просвещал "Огонек" Коротича. Какие перья он привлекал! Как мы прозревали!

— Писательская братия переживает смену поколений. На мой взгляд, не очень качественную. "Зубры" стареют, отходят от дел. Молодые не столь "фактурны". Однако ряды Союза писателей чрезвычайно обширны. Не получится ли так, что лет через десять Союз писателей будет, но не будет имен?

— Недавно мне вручили новый справочник союза. Третью часть членов приняли в последние года три. Люди в основном пожилые, стандартные. Обоснованность членства в СП размыта. Отсутствует критерий при определении качества письма, мышления. Союз серости и нужен власти: легко управлять.

О писательской молодежи общество просто не знает. Книг издается мало, тиражи мизерны. Если отбросить материальную сторону проблемы (нет книги — нет заработка), то малотиражность вещь полезная. То, что талантливо, будет переиздано, когда пройдет кризис. Произойдет отбор, отличное не пропадет (оно есть, особенно в поэзии). Зато меньше будет мусора, которым писатели соцреализма заваливали книжные магазины.

— Как вы относитесь к тому, что ваши коллеги довольно часто оказываются на слуху по нелитературной части: Василь Быков как диссидент,

Владимир Некляев как эмигрант, Анатолий Сыс как человек с "вредными привычками", Леонид Дайнеко как водочный барон, Николай Чергинец как политик и т.д.

— В писателе, как в любом человеке, может гнездиться несколько ипостасей. Пусть каждая выразит себя. Свобода личности! У Дайнеко есть неплохие романы, пусть и его водка будет неплохого качества. Сыс умеет писать стихи, но не умеет пить. Чергинец — оригинальный и плодовитый детективист, компанейский мужчина, а как политик — тусклое отражение баянки. Быков — диссидент не по своей воле, а Некляев — по недоразумению. Пусть писатели делают, что хотят. Только бы не занимались графоманством. Последнее у многостаночников случается нередко.

— В каком жанре можете удивить обывателя вы?

— Я так рано стал заниматься журналистикой, что не успел разглядеть в себе других качеств. В студенчестве сознательно бросил писать стихи, хотя напечатал их достаточно. Мне казалось, что журналистскими средствами можно что-то изменить, помочь человеку. Я расследовал множество конфликтных историй, но мало что изменилось. В этом смысле я разочарован в журналистике. Однако больше ничего делать не умею. Ну, копать грядку, косить, пасти коров.

— Завидуете ли вы упомянутому Некляеву в том плане, что он в Европе, а вы, и мы в том числе, ... в другом месте?

— Мы с вами живем в своей стране. Она питает нашу любовь, нашу ненависть. В чужой стране я бы не написал ни строчки, ибо привязан к отечественной фактуре. Некляева же нужно пожалеть. Он запутался в играх с властью и в собственном бизнесе. Его эмиграция — расчетлива, как женитьба голоштанника на состоятельной старухе. Я не смею отказывать человеку в прозрении, но я не вижу причин для политической эмиграции, в чем убеждает нас Некляев. Странно и нелогично, что обзаметаленного соловья власти ПЕН-центр Финляндии поселил в тех же стенах, где теснился свободолюбивый Дух Быкова, изгнанный из Беларуси.

— Все больше людей оказывается в конфликте с властью. Немалая часть из них ищет пристанища за рубежом. Будет ли, по-вашему, тенденция сохранена в будущем?

— Политическая эмиграция из Беларуси как явление отсутствует. Оппозиция приспособилась сосуществовать с режимом. Даже исчезновения соратников не видоизменили профессиональных оппозиционеров, представляющих вещь в себе. Они только увеличили зарубежные путешествия. Из Беларуси возможна экономическая эмиграция молодежи с образованием и без оногo. Если союзное государство не опустит железный занавес.

— Вы, наверное, можете претендовать на роль человека "памяркоўнага"? Политически не активный, но пишете остро...

— Одна часть читателей шлет мне восторженные письма, другая — проклятия. Их примерно поровну. По моим ощущениям, увеличивается количество тех, кто душой и разумом со мной. Это гасит разочарование в избранной профессии. Значит, нужно продолжать капать, и капать, и капать на мозги и чувства. Еще раз настойчиво повторю — просвещать. Белорусское общество изменяется очень медленно. Но я уверен — изменится, мы будем в Европе. Лет через двадцать.

Литгазетовская школа приучила меня к точному, лично проверенному факту. Что важно, когда едешь по скользкой дороге? Не делать резких движений, умело выбирать скорость. Я всегда выбираю скорость, максимально возможную в конкретных условиях, и не делаю резких (юридически уязвимых) определений. Я — памяркоўны максималист. В журналистике, думаю, способен на большее, чем в политике. Поэтому отказал всем, кто приглашал меня в партии, в депутатство. В журналистике я свободен и логичен, моя совесть чиста, а в политике — надо изобретать лигические конструкции, врать.

— Каков ваш круг общения? Кто или что поддерживает ваш интерес к жизни?

— У меня нет друзей. Друзья естественно возникают в детстве и в юности. Для времяпрепровождения, для совместной выработки и проверки критериев и целей, для самоутверждения. С возрастом они по разным

причинам отходят в сторону. Мой детский друг Васька спился, исчез. После пятидесяти я вполне самодостаточен. Есть приятели, с ними поддерживаю отношения много лет. Дружба предполагает психологическую зависимость. Мне комфортно наедине с собой. Книга, компьютер — мои партнеры. Терпеть не могу тусовок и пресс-конференций с их леностью, бесплатной выпивкой, вторичностью фактов. Мой жизненный круг — пятнадцатилетний сын Коля (это моя надежда) и жена Тамара Николаевна (это ДАИ, домашняя автоинспекция, она бдит, чтобы я не лихачил на опасных поворотах). Старший сын Андрей живет отдельно. О них всех я должен заботиться. Это и поддерживает интерес к жизни. Когда умерла мама, я стал грустным.

— Вся ваша профессиональная деятельность напрямую связана с газетами. Правда, некоторые этапы выглядят достаточно неожиданно. Например, "Литературная газета" и недолговременное чтение для мужчин "Алекс". Или же непродолжительный период в "Народной воле".

— Кроме того, я создал и редактировал фермерскую газету "Новая земля" и правозащитную — "Круг". Неожиданных кульбитов тут нет, если смотреть с профессиональной точки зрения. Технология любого издания универсальна. Определить нишу на рынке СМИ, разработать концепцию, привлечь таланты. Я мог бы успешно выпускать даже газету для лесбиянок.

Моя непреходящая любовь — "Литгазета". Там я с 1977 года без перерыва. Все перечисленное — параллельно. Скажем, один год проработал в "Народной газете" первым заместителем главного редактора. Пригласил Середич, за что я благодарен ему. "НГ" при нем была яркой, ибо редактор собрал яркую команду.

В 1995 году, как известно, президент незаконно уволил Середича. Вслед за редактором были беспардонно изгнаны заместители Козлович и Макалович. Неистовый Иосиф быстро создал "Народную волю", позвал меня замом. Мне хотелось работать в белорусской прессе, я принял предложение, хотя уже познал характер Середича. Волевой организатор, он игнорирует творческий потенциал сотрудников. В итоге И.П. остался без профессиональной команды, что зачастую ощущается на полупустых страницах газеты. Через "НВ", как через проходной двор, пролетают пишущие особи с выраженной

проституционной ориентацией. Жалею, что не сработался с Середичем по причине противоборства наших амбиций. Ведь в главном мы действуем в унисон. Он в жесточайших условиях делает протестную газету, я пишу протестные эссе. Наши реки текут в общий океан — в родную свободную Беларусь.

— У вас выработался какой-то отдаленный идеал периодического издания?

— Идеальное издание то, где журналисту не нужно кривить душой, где умный и не надменный редактор, где тебя ценят за главное и прощают твои мелкие недостатки, где ты как автор выражаешь "Я". Такое издание непременно будет иметь успех у читателя.

— Благодарю, Анатолий Николаевич, за беседу!

Вел интервью Игорь Карней, «СН», Минск.

25 сентября 2000 года

С 1 октября Белоруссия восстанавливает на границе с Россией таможенно. Это ответная мера. Как с угрозой сообщил президент А.Лукашенко, россияне уже полтора года "шманают на границе наши машины", и "я не могу допустить, чтобы Белоруссия терпела убытки".

Батя не сказал, будет ли вновь вкапывать пограничные столбы, отменит ли "День единения", в одностороннем порядке введенный им в родной стране. Это пока не ясно. Россияне должны уяснить пока одно: их ждут пограничные мытарства. По-белорусски таможня так и называется: мытня. В многокилометровых очередях российские грузоперевозчики скоро убедятся, что белорусские таможенники "шманают" лучше всех в мире, они все поголовно похожи на батюку тем, что в дело вкладывают душу.

После избрания В.Путина президентом России резко изменилось именно душевное отношение А.Лукашенко к так называемому "союзному государству", которое он мечтал возглавить. Может, оно и нужно, может, политическое объединение поспособствует экономической интеграции братских стран, но душа к нему больше не лежит, в голосе появилось

раздражение, в речах — непреходящая обида на братьев, берущих деньги за газ и нефть вместо того чтобы давать за так или хотя бы по внутрироссийским ценам. С уходом немощного Ельцина личные мечты Лукашенко остались в социалистическом прошлом, зато экономические взаимоотношения двух суверенных государств имеют тенденцию войти в НОРМУ. О чем и свидетельствует восстановление таможни с обеих сторон границы.

Выступая недавно в Думе, премьер России В.Касьянов безжалостно напомнил о том, о чем высокопоставленные белорусы умалчивают: экономики РБ и РФ кардинально отличаются. Он, правда, проявил такт и не уточнил, что в Белоруссии государство держит все и вся в своих руках, душит предпринимательство, строит "рыночный социализм" для нищих. Но он без обиняков подчеркнул, что подлинная интеграция возможна лишь после "выравнивания принципов экономической политики". В какую сторону выравниваться — понятно. В нормальную сторону. Протрезвел даже "союзный совет министров", отложив введение единой валюты до далекого 2008 года (в Минске предлагали ввести немедленно!).

В объединительной горячке продолжают пребывать только депутаты Думы, принявшие в первом чтении закон о выборах союзного парламента. Зачем сей ненормальный парламент, если установленный им союзный бюджет используется лишь на зарплату бездействующим чиновникам, если программа союзного машиностроения профинансирована всего на 2,8 процента, если на границе Белоруссии и России вот-вот появятся нормальные пограничники?

4 декабря 2000 года

В первый день зимы в Минске состоялась очередная тусовка СНГ. Собрались президенты, премьеры и другие важные лица. Около тридцати самолетов за короткий промежуток времени благополучно сели в аэропорту "Минск-2", несмотря на туман. Государственная пресса преподнесла работу наземных авиаторов как подвиг.

Высокопоставленным пассажирам повезло, что в столицу СНГ они добирались по воздуху. Если бы ехали по шоссе, надолго застряли бы в автомобильной пробке на границе России и Белоруссии, которой как бы не существует в как бы "союзном государстве", но на которой таможенники

устроили настоящий железный занавес. Впрочем, вышеуказанных лиц пропустили бы без шмона, у них ведь дипломатические паспорта.

Не заметив с высоты по причине тумана реальную очередь на белорусско-российской границе, лидеры СНГ пребывали в Минске как в нереальном мире. Им то и дело преподносили в качестве образца взаимоотношения Белоруссии и России. Однако суть этих взаимоотношений проявлялась не в заявлениях Лукашенко и Путина, а в стотысячной забастовке предпринимателей, требующих отменить поборы на границе РБ и РФ. Введенный недавно обеими сторонами таможенный сбор привел к удорожанию перемещаемых из третьих стран товаров до 60 процентов, предпринимателей ждет крах, безработица. Они умоляют президентов двух стран прекратить разговоры о братстве, а заняться экономическим обеспечением нормальной интеграции.

Увы, нынешние минские беседы Лукашенко и Путина напустили в интеграцию еще больше тумана и нелогичности. Президенты договорились до того, что с 1 января 2005 года в обоих государствах единым платежным средством станет российский рубль. С 1 января 2008 года — будет какая-то иная общая валюта. Журналисты окрестили ее "рубчик", соединив российский рубль и белорусский рубль, называемый "зайчик". Президенты названия не придумали. Это не суть важно, о союзной валюте, дескать, рано говорить. Не надо торопиться, — хитро повторял Путин. Пусть Россия срочно выделит нам 300 тысяч долларов кредита, — напропалую просил Лукашенко. Оба что-то подписали: то ли соглашение о выделении то ли 100, то ли 250 тысяч (каждый называет разные цифры), то ли соглашение о намерении дать и взять.

Ясно вот что. Белоруссия хочет, чтобы ей дали как можно больше, ибо экономика разваливается, инфляция за три квартала 2000 года составила 78 процентов — первое место в СНГ! Россия норовит дать как можно меньше и как можно позже, ибо самой не хватает. Белоруссия то и дело напоминает, что грудью и телом защищает Россию от НАТО, уже ремонтирует свои самолеты для отражения удара, за что Россия должна платить. А Россия затыкает белорусский роток дешевым газом, напоминая: будешь кричать — заплатишь за газ по мировым ценам.

Печально вот что. Туманные взаимоотношения Белоруссии и России, которые лукаво преподносятся как пример современной интеграции,

распространяются на просторы СНГ. Чем больше высоких тусовок, тем меньше перспективы. Все в тумане. В очередной раз потолковали о необходимости создания зоны свободной торговли, но ничего конкретного не сделали. Нет такой зоны не только в СНГ, но даже в "союзном государстве". Единых тарифов нет, товарооборот затруднен.

Лидеры охотно поговорили о важности совместной мощной борьбы с международным терроризмом, но родили "антитеррористический центр". Как будут ловить бандитов 60 сотрудников центра? Будут сидеть в Москве, писать бумажки, получать хорошую зарплату.

От нынешней белорусской валюты по имени "зайчик" до будущей "союзной" валюты по имени "рубчик" — восемь лет. От серьезного до смешного — один шаг. На саммите в Минске были вручены похвальные грамоты деятелям, которые потрудились на благо содружества наиболее плодотворно. Где же их плоды? Их плоды — глянцевые бумаги.

В БЕЛОРУССИИ БЕЛЫЙ СВЕТ СОЩЕЛСЯ КЛИНОМ

В столице Белоруссии (по совместительству — столице СНГ) новогодние елки на главных площадях появились позже, чем в прошлые годы. Пошел слух, что лесных красавиц вообще не поставят, так как молодые оппозиционеры, которых Лукашенко обычно называет "отморозками", задумали устроить у них антигосударственный "шабаш".

Действительно, молодежная коалиция, объединившая около десятка политических, культурных, студенческих организаций и клубов и назвавшая себя "Перемен!", решила использовать новогоднюю ночь для распространения среди широких масс своих мыслей и чувств. Иных возможностей показать и проявить себя, кроме как в новогоднюю ночь, у общественно активной молодежи Белоруссии нет. Власти запрещают митинги, шествия, пикеты, тусовки в людных местах, отправляют молодежь демонстрировать свои общественные симпатии и антипатии на ... собачий выгул. То есть в захолустный сквер площади Бангалор, где минчане выгуливают собак.

В новогоднюю ночь вокруг городских елок по традиции соберется народ, а не собаки. Лучше не придумать! Не надо просить у власти разрешения

праздновать Новый год. Что не запрещено, то можно. Следовательно, деда мороза и снегурочку можно обрядить в запрещенные национальные бело-красно-белые символы. Дедушку и девочку не прогонят, а, наоборот, будут охранять усиленные наряды ОМОН. Следовательно, в праздничную ночь в темных подворотнях поближе к елкам будут стоять автобусы с экипированным служивым людом, водометы, "черные вороны", желтые милицейские "газики".

В общем, уникальная ночь накануне Нового года, Нового века и Нового миллениума ничем в Белоруссии не будет отличаться от прочих дней и ночей шестилетнего лукашенковского правления, когда после митингов либо других мирных мероприятий оппозиции (взрослой или молодежной) милиция гонялась за участниками, лупила дубинками, грузила в автомобили, отвозила в сизо. И это особенно печально для новогодней ночи. До слез обидно, что политика отнимет у людей ТАКУЮ НОЧЬ. Ночь, благодаря которой нам, современникам, будут завидовать потомки до 3001 года, когда у них представится возможность встречать триединую смену времен. Грустно, но иначе в Белоруссии сегодня нельзя.

За 2000-й год цены в стране выросли на 100 процентов, а зарплата — на 16. Это — зияние холодной пропасти. О каком будущем можно мечтать, если хлеб за год подорожал на 298 процентов! Как можно веселиться у елки, если за прошедший год сократилось потребление даже самых дешевых продуктов — молока, муки, круп? Всё и вся в Белоруссии вопиет: "Перемен!" Все и вся, кроме Лукашенко, озабоченного сохранением своей власти в будущем году, а затем еще на пять лет.

2001-й — год президентских выборов. И ничего более. Никто ни о чем не говорит, кроме выборов. Белый свет сошелся клином на одном человеке. Если убрать Лукашенко, считает оппозиция, Белоруссия рванет в светлое будущее. В это верит, согласно опросам, от тридцати до сорока процентов населения. Для подавленной госпропагандой страны — грандиозный показатель. Он говорит о разочаровании электората в кумире.

Нависшую над ним угрозу небытия понимает и бывший кумир. Белый свет, упершись в него острым клином, накопив огромную энергию, не может

долго терпеть преграду. Чтобы продолжить развитие, белый свет непременно превратится в острую пику и пройдет сквозь нелепое препятствие. Белорусы — на острие времени. Будущее белорусов сконцентрировалось в одной точке. В преддверии Нового года Лукашенко попытался, как говорят, клин вышибить клином. Обринул на страну потоки устрашающей информации о шпионах (прибалтийских, польских, немецких), орудующих за каждым углом, о взрывчатке и вооружении, заложенных в тайниках, о происках блока НАТО, готовящего здесь бомбардировки по югославскому образцу, о подрывной деятельности Европейских структур и американского посольства. Чтобы не допустить "насильственной смены власти", батяка нервно тасует силовые структуры, которые с 20 декабря переведены на дежурство по чрезвычайному графику.

Лукашенко невежливо предупредил представителя ОБСЕ господина Вика, что "сквозь пальцы" на нарушения им белорусских законов смотреть не будет. Посла США господина Козака, прибывшего в Минск осенью, президент долго держит в униженно подвешенном состоянии, не принимая у него верительной грамоты. Обозреватели предполагают, что для иностранцев, симпатизирующих оппозиции, готовятся "Дрозды-2" (помните, два года назад Лукашенко отключил в поселке Дрозды, где жили европейские дипломаты, канализацию, воду, электричество, перекопал туда дорогу — и послы уехали по домам, а батяку Европа не пускает в свои страны до сих пор).

В атмосфере политической истерии Белоруссия встречает чудесный символический 2001-й год. Жаль, если будет испорчен ТАКОЙ ПРАЗДНИК. Не грустите, дорогие современники. В Новогоднюю ночь выпейте шампанского чуть выше вашей нормы, выйдите на улицу, под наши вечные звезды, через них передайте привет нашим счастливым потомкам.